

Кстати, надо отдать должное монаршим особам и заметить, что во время оккупации Великая герцогиня Шарлотта и члены ее семьи не покидали Люксембург. За что и заслужили уважение простых граждан. Зато с Германией отношения окончательно охладели. Люксембуржцы недоумевали: «Как?», «За что?», «Мы такие же немцы, как и вы!»... Они до последнего не ожидали, что Гитлер вторгнется в Люксембург. А после освобождения англичанами Великого Герцогства от немецких оккупантов люксембуржцы, не простив обиду, причиненную им единокровными братьями-немцами, дали официальный статус мозельскому диалекту немецкого языка, назвав его «люксембургским языком», а себя «люксембуржцами» по национальности. Позже немецкий язык и вовсе был задвинул на третий уровень в числе официальных языков Люксембурга, уступая люксембургскому и французскому. Иначе говоря, представьте, если бы Республика Арцах была бы признанным независимым государством, а ее оккупировала Армения. Взамен, затаив обиду на армян Армении, армяне Арцаха присвоили бы статус официального языка «арцахскому», а себя бы стали именовать «арцахцами» по национальности. Примерно так и случилось в Люксембурге.

Сегодня Люксембург одна из богатейших стран мира. В столице страны находится свыше 200 банков и около 600 инвестиционных компаний. Предтечей всего этого стала

По зеленой полосе проходит граница между Германией и Францией

Впрочем, не будем о грустном. Люксембуржцы в настоящем — это достаточно умный и приветливый народ. Независимо от рода деятельности каждый гражданин этой страны владеет не менее чем четырьмя языками — английским, французским, немецким и люксембургским. А португальцы, коих в стране 11%, еще и португальским языком. Кроме того, люксембуржцы очень трудолюбивы и привязаны к земле. В этом я убедился, когда проехался по населенным пунктам Великого Герцогства. Почему бы не проехать, если проезд по стране составляет всего два евро, а по столице и вовсе бесплатный!

роуминга. Сначала «Добро пожаловать в Люксембург», потом «Добро пожаловать в Германию!», следом «Добро пожаловать во Францию!», «Добро...», «Добро...»... Оператор так запутался, что, когда я вернулся назад в Шенген, получил новое сообщение — «Добро пожаловать в Финляндию!».

АРМЯНЕ В ЛЮКСЕМБУРГЕ

Впервые нога армянина вступила в Великое Герцогство в 1815 году. Это был посол Баварии в Люксембурге Адам фон Аретин — сын баварского барона Ованеса Христофора Арутюна Казадур, выходца из Константинополя. Перебравшись в Баварию еще в раннем возрасте, Ованес Арутюн получил прекрасное образование в Мюнхене, а позже был принят на должность советника государственного казначейства. 11 апреля 1769 года получил титул барона, который имел право передать по наследству. Один из его сыновей, Адам фон Аретин, стал дипломатом и посланником союзных держав на сейме во Франкфурте-на-Майне в 1817 году, зарекомендовав себя отличным специалистом именно в Люксембурге.

Второй «армянский след» на территории Люксембурга оставил небезызвестный изобретатель аккордеона Кирил Демьян. Армянин из Арменополиса (совр. Герла) Кирилл вместе с сыновьями Карлом и Гвидоном

гражданами Великого Герцогства. С Люксембургом их связывала работа. Настоящая же армянская диаспора в этой стране возникла недавно. Всего-навсего 25–30 лет назад. И образована она выходцами из постсоветского пространства.

В Люксембурге я и остановился у главы местной армянской общины Самвела Аракеляна. Он же и председатель... таджикской общины Люксембурга.

— В жизни все бывает, — поясняет Самвел, заметив мое удивленное лицо. — Конечно же, таджиков в Люксембурге нет, кроме меня (смеется: прим.авт). Несколько лет назад в Люксембург с визитом прибыл президент Таджикистана Эмомали Рахмон. Нужно было организовать встречу. Таджикский посол обратился ко мне, т.к. я выходец из Таджикистана. Вручил мне все необходимые документы. Так я и стал главой таджикской общины без таджиков в Люксембурге.

— А сколько в Люксембурге армян? — поинтересовался я у Самвела.

— Около 150 человек. Но, к сожалению, не все бывают в общине и не со всеми я знаком. Насколько мне известно, я так

Я снова ударился в грезы, понимая, что и в спорте мне ничего не светит.

Пока мы беседовали, к нам присоединились еще несколько членов общины — Армен Степанян, Роман Арутюнян и Артем Хачатрян. Тоже хоть и не спортсмены, но весьма симпатичные люди и предприниматели, чем-то похожие на португальцев, которых частенько можно встретить в Люксембурге.

Кстати, Люксембург одна из немногих европейских стран, где почти нет ни арабов, ни турок.

— Раньше их было много, — говорит Самвел. — Особенно турок. Помню даже такой смешной случай. В 90-х, когда мои дети были еще маленькими, Люксембург украсил обильный снегопад. Мы вышли лепить снеговика. Для люксембуржцев эта лепнина в диковинку. Но соседям понравилось наша работа. Некоторые из них вышли помогать. Катали огромные круги. Потом кто-то вынес из дома ведро, кто-то метлу, кто-то морковку... Снеговик получился огромный. Что надо! Дети радовались. Весь вечер играли вокруг него. Утром вышел на кухню приготовить кофе. Гляжу в окно, а Снеговика-то

и вовсе был первым армянином, переехавшим в начале 90-х в эту страну на свой страх и риск вместе с семьей. Трудное было время. Ну ничего. Обустроились. Что касается общины, то нас, активных ее членов, хоть и мало, зато качественные. Сами умудряемся работать, зарабатывать и соотечественникам в Армении стараемся помогать.

Не мог не спросить я у Самвела и о Кубке, который вручили власти Люксембурга Армянской общине.

— Да, действительно. Это было в 2018 году. Кубок от ASBL (Association sans but lucratif). Это некоммерческая юридическая организация, которая поощряла нас за ряд проектов, в частности, за программу, организованную для детей из Армении и других стран. Организатор проекта Татев Маркарян. Благодаря его идее десятки детей приезжают в Люксембург и целый месяц проживают здесь, знакомятся со страной, сверстниками, получают насыщенную программу.

В какой-то момент я подумал: «И чего я не ребенок!». От мыслей отвлек меня Самвел.

— Вообще в Люксембурге созданы все условия для спорта, но местные жители не особо пользуются этими благами. Знаменитых спортсменов-люксембуржцев почти что нет. Я бы с удовольствием курировал какого-нибудь начинающего талантливого спортсмена из Армении в Люксембурге, чтобы он и общину нашу, и Люксембург не посрамил.

и след простыл! Вместо него гряда снега. Кто-то развалил. Позже узнал от соседки, что Снеговика нашего развалили дети турок из соседнего дома. А дальше ее коронная фраза: «Да уж! Армяне лепили-лепили, а турки взяли да развалили». Представляете? Это была чистокровная люксембурженка, которая знает не знала ни о геноциде, ни о армяно-турецких передерягах. Просто «сказала и попала в яблочко».

Возвращаясь к вопросу о турках, скажу, что в 90-х Люксембург действительно не уступал Германии по численности турок. Однако проблема турецких эмигрантов разрешилась... за большие деньги. Некий турок изнасиловал молодую люксембурженку. Учитывая, что уровень криминала в стране не превышает в год 1%, столь дерзкое преступление вызвало огромный резонанс по всему Люксембургу. Поднялись националисты, которые стали устраивать погромы домов, где жили турки. Дабы избежать волны насилия в спокойном доселе государстве, правительство страны обратилось к этническим туркам с заманчивым предложением, от которого турки не отказались — продать свои дома, за которые бы власти дали огромные деньги. На призыв откликнулись почти все. Получив деньги за свою недвижимость, турки отравились на ПМЖ в соседнюю Германию и Бельгию.

Что касается законопослушных армян, то, они легко «вписались» в общество Великого Герцогства и заслужили уважение своим трудолюбием и порядочностью, легко овладели как французским, так и люксембургским языком. Армянское присутствие в Люксембурге начиналось с дипломатии фон Аретина. Дипломатией и продолжается.

Вадим АРУТЮНОВ,
Люксембург

Металлургический завод нынче заброшен

металлургическая промышленность, которая вывела Великое Герцогство на первое место по производству металла. Кстати, я побывал на металлургическом комбинате в пригороде Люксембурга. От завода остались одни ржавые трубы. Металлургия уже давно пришла в упадок, зато оставила населению страны огромные богатства. Чему одновременно и рады люксембуржцы, и не очень, считая «металлургическую лихорадку» черной страной нации. И дело вот в чем: в Люксембурге я обратил внимание на огромное число инвалидов. Для них в стране созданы все условия — отличное медицинское обслуживание, специальные дорожки в городе и места в транспорте, отдельная жилплощадь с индивидуальными удобствами, выполненными дизайнерами. Как оказалось, в Великом Герцогстве почти каждый десятый гражданин имеет инвалидность. Как это связано с металлургией? Если вы думаете, что инвалидами они стали из-за тяжелой работы у мартеновских печей, то ошибаетесь. Дело в том, что после того, как на население внезапно упало несметное богатство, каждый люксембуржец захотел оставлять капитал в семье. На «черный день», так сказать. Местные жители стали жениться на родственниках. Иногда близких. Например, на кузинах. Подобные инциденты и стали причиной частого рождения детей-инвалидов.

Всюду мне встречались виноградники. На их фоне замки и мосты Люксембурга смотрятся особенно величественно. Заехал я и в Шенген. В то самое селение, которое стало знаменитым во всем мире благодаря одноименному Соглашению, открывшему границы между странами Европы. Здесь имеется музей Шенгенского соглашения, который я посетил. Среди экспонатов вся атрибутика Шенгенского Договора и сами договоры между странами в их оригинальном виде, фотографии. В книге гостей я оставил запись: «Однажды Европа признает Арцах независимым государством и настанет мир».

Выйдя из музея, я поднялся на мост над рекой Мозель, прошел через него и оказался на территории Германии, в Саарланде. Здесь я пообедал, т.к. цены в Германии значительно ниже люксембургских. После обеда прошелся вдоль реки и оказался уже во Франции, в провинции Апаш. Если идти обычным шагом из Шенгена в сторону востока, то в течение 15 минут можно побывать в трех странах — Люксембурге, Германии и Франции. Вот почему именно в Шенгене, а не где-либо еще было подписано знаменитое Соглашение о Еврозоне. Пока гулял по периметру трех границ, мой телефон безудержно отправлял мне сообщения от мобильного оператора. Один за другим они высылали мне приветствия и условия

Глава армянской общины Люксембурга Самвел Аракелян